

Свистнувшая в темноте короткая стрела с леденящей точностью пробила голень Кань Юньсину. В рядах людей из Башни Десяти Направлений мгновенно вспыхнуло замешательство. Поняв, что на крыше затаился стрелок, они тут же скомандовали взять наглеца.

— Наставник! — негромкий, нарочито приглушённый зов привлёк внимание Чжао Лои. Позабыв о Кань Юньсине, который только что сыпал громкими речами, он стремительно направился к углу, где в густой тени притаился Ли Мэн.

— Кто тебе позволил сюда явиться?! — Чжао Лои помрачнел от гнева.

Ли Мэн захлопал ресницами, словно нашкодивший щенок, и преданно уставился на учителя.

— Я... я просто за вас волновался... — пробормотал он, виновато опустив голову.

Чжао Лои одним движением втолкнул юношу в ближайшую комнату. Снаружи уже вовсю гремел хаос, раздавались чьи-то яростные, незнакомые выкрики:

— Без паники! Живо ищите Цюнцзи! Схватить его!

Чжао Лои холодно усмехнулся.

— Сиди здесь и жди. Я быстро.

Ли Мэн мёртвой хваткой вцепился в его рукав. Он видывал наставника разным: мягким, язвительным, полным холодного презрения. Но сейчас в его взгляде бушевало нечто первобытное — словно безумный, рвущийся на волю зверь.

Ли Мэну пришлось разжать пальцы.

— Берегите себя, учитель!

— Угу, — Чжао Лои небрежно потрепал его по плечу и легонько подтолкнул под стол. — Сиди тихо. При первой возможности пробирайся обратно в Башню Десяти Направлений. Я вернусь туда же, эти ничтожества мне не соперники. Нам нужно закончить куда более важное дело, так что будь умницей.

Голос звучал суховато, но для Ли Мэна эти слова показались самыми тёплыми и заботливыми из всех, что он когда-либо слышал от своего сурового наставника.

После ухода Чжао Лои в комнате воцарилась звенящая тишина. Ли Мэн словно оглох — крики

снаружи и звон сталкивающихся клинков слились в далёкий, неразличимый гул. Он сидел растерянный, внезапно осознав, что натворил глупостей. У наставника наверняка был чёткий план, а его внезапное появление этот план разрушило.

«Но ведь он сам мне ничего не сказал! — обиженно подумал Ли Мэн. — Вечно этот Чжао Лои ходит сам по себе, а о чувствах других думает в последнюю очередь».

Юноша всегда гордился своей сообразительностью, но в этот раз не смог предугадать шаги учителя и только путался под ногами. На душу навалилась тяжёлая, липкая досада.

Но долго предаваться унынию ему не дали. Раздался тихий, вкрадчивый скрип — дверь приоткрылась. Из-под стола Ли Мэн увидел вошедшего: тот судорожно прижимал руку к правому колену и, волоча раненую ногу, медленно пробирался внутрь. Оказавшись в комнате, пришелец осторожно притворил за собой дверь.

«Просто ищет укрытие», — сообразил юноша. И фигура этого бедолаги показалась ему удивительно знакомой. Не его ли подстрелил Тан Сюй?

Он бесшумно выхватил из голенища сапога кинжал и скользнул наружу.

Незванный гость от неожиданности шарахнулся назад и хрипло закричал:

— Не смей подходить! Ты хоть знаешь, кто я?! Дёрнешься — придушу на месте!

Ли Мэн промолчал. Перехватив кинжал обратным хватом, он присел на корточки прямо перед раненым.

Тот испуганно вжался в стену. Тусклый свет, едва проникавший в комнату, не позволял рассмотреть детали, но ему и не нужно было всматриваться. Чутьё подсказывало: перед ним лежал тот самый несчастный, в которого Тан Сюй вонзил свою стрелу. Похоже, именно эту «добычу» они и выслеживали.

— А Тан Сюй тебя ищет, — закинул удочку юноша, внимательно наблюдая за реакцией.

Человек так и вздрогнул, его затрясло от неподдельного ужаса.

— Не найдёт... черта с два он меня найдёт! — выплюнул он дрожащим голосом.

Забыв про угрозу в лице Ли Мэна, незнакомец вцепился в край стоявшего рядом деревянного шкафа, с трудом поднялся и, кривясь от боли и волоча перебитую ногу, потащился к окну.

— Ты серьёзно думаешь, что с такой ногой далеко уйдёшь? — скептически хмыкнул Ли Мэн.

Панический страх незнакомца при одном упоминании имени Тан Сюя лишь подтверждал догадку. Ему, в общем-то, было плевать на их тёрки, но смотреть, как этот калека, оставляя на полу кровавую полосу, отчаянно карабкается на подоконник, было почти жалко. Против воли в голове шевельнулась мысль: «Да уж, досталось же бедолаге».

Из чистого сочувствия юноша подошёл ближе, обхватил беглеца за поясницу и, подставив ладонь под ягодицы, попытался посадить его на раму.

— Отвали, ублюдок!

Удар пришёлся прямо в живот. Не ожидавший такой подлости Ли Мэн согнулся пополам, хватая ртом воздух — в глазах потемнело, а внутренности словно скрутило мёртвым узлом. Он повалился на край кровати, хрипло и тяжело дыша. Нападавший тоже не удержался: потеряв равновесие, он с глухим стуком рухнул обратно на пол и жалобно заскулил от боли.

— Совсем спятил?! — прохрипел разозлённый юноша. — Я же помочь тебе пытался!

— Тан Сюй... этот ублюдок Тан Сюй подослал тебя? — судорожно зашептал раненый, в его взгляде плескалось безумие. — Он там? Подстерегает меня под окном, да?!

Вся его бывшая решимость бежать через окно испарилась. Теперь он со страхом косился на улицу и испуганно озирался в поисках нового тёмного угла.

— Ну разумеется, — ядовито усмехнулся Ли Мэн. — Сидит в кустах и ждёт, пока ты сам ему в руки свалишься.

— Врёшь! — выкрикнул мужчина. Он попытался отползти, но раненая нога подкосилась, приняв вес тела. От дикой боли его бледное лицо мгновенно покрылось крупными каплями пота.

Ли Мэн лишь безразлично развёл руками. Направляясь к окну, он равнодушно протиснулся мимо беглеца. Тот в панике шарахнулся в сторону и с размаху приложился раненой голенью о стену, взыв на всю комнату.

— Ладно, исходи тут желчью дальше, а мне пора, — бросил Ли Мэн. Он легко опёрся ладонью о подоконник, сгруппировался и выпрыгнул наружу.

Но уйти красиво не удалось — чьи-то цепкие пальцы железной хваткой сомкнулись на его щиколотке. Ли Мэн едва не пропахал носом подоконник, в последний момент успев ухватиться за раму.

— Да что тебе надо от меня?! — вконец потеряв терпение, рявкнул он на раненого. — Сдыхать собрался — сдыхай в одиночку! У меня дела поважнее есть, некогда мне с тобой нянчиться!

— Я заплачу! У меня горы золота, слышишь?! — отчаянно прошипел тот сквозь зубы, вцепляясь в штанину Ли Мэна так, словно от этого зависела его жизнь.

— Подумаешь, золото. У меня у самого карманы не пустые, — Ли Мэн брезгливо стряхнул его руку и уселся на подоконнике, сверху вниз глядя на бедолагу с лукавой усмешкой. — Слушай, приятель. Тан Сюй вцепился в тебя мёртвой хваткой, так что бегать бессмысленно — всё равно сцапает. А мне и правда некогда. Бывай!

Стоило Ли Мэну спрыгнуть во двор, как из комнаты донёлся грохот переворачиваемой мебели — раненый бушевал в бессильной ярости. Впрочем, времени раздумывать об этом не было. Юноша тенью скользнул к конюшням, дорогу к которым знал как свои пять пальцев. Пока на заднем дворе вовсю гремел бой, здесь царила сонная тишина. Завидев гостя, один из вороных жеребцов шумно всхрапнул.

Быстро орудуя кинжалом, Ли Мэн скинул засов, взлетел в седло и натянул поводья. Хлёсткий удар плетью опустился на круп скакуна. Жеребец прянул ушами, заржал и вихрем вынес всадника на свободу, оставив позади опостылевшие стойла.

Сухой ночной ветер нещадно хлестал по лицу, кожа горела от ледяных порывов. Ли Мэн намотал поводья на пальцы, сжимая их до белизны в костяшках.

«Хоть бы мои шишу не вздумали послушать Цюй Линьханя и не бросились на выручку! — лихорадочно думал он на скаку. — Да нет, вряд ли, они ведь даже не знают, где это». Ли Мэн мысленно клял себя на чём свет стоит за то, что с такой уверенностью присоветовал Цюй Линьханю эту глупость. Пришпоривая коня, он мчался к Башне Десяти Направлений. Вылетев на главную улицу, он с удивлением понял, что убежал совсем недалеко — всего три перекрёстка, и вот уже показались знакомые очертания.

Никогда прежде каменные львы у ворот Башни Десяти Направлений не казались ему такими величественными и грозными. Их разинутые пасти и яростные глаза дарили странное чувство безопасности. Спешившись, Ли Мэн шумно выдохнул и изо всей силы заколотил в тяжёлые двери.

Сонный привратник приоткрыл створку, подняв фонарь к самому лицу юноши.

— Дядя... дядя Бо... — тяжело переводя дыхание, прохрипел Ли Мэн. — Наставник велел мне разыскать шишу. Они ведь ещё здесь, не ушли?

— Дома они, — глухо отозвался немолодой мужчина, которого Ли Мэн назвал дядей Бо, и, развернувшись, двинулся вглубь двора, освещая дорогу тусклым жёлтым пятном.

Прошагав пару десятков шагов, Ли Мэн резко замер.

Привратник, обладавший на удивление тонким слухом, мгновенно уловил перемену и бросил на юношу колючий, пронзительный взгляд.

— Чего встал?

Ли Мэн нахмурился.

— Дядя Бо, но мы ведь идём совсем не к Двору северного спокойствия.

Тот смерил его ледяным, заставляющим поёжиться взглядом с ног до головы и прохрипел:

— Твои шишу сейчас не во Дворе северного спокойствия.

— А где же они тогда? — спросил Ли Мэн, невольно отступая назад на полшага.

Проводник злобно зыркнул на него и прорычал:

— Меньше вопросов. Идёшь или как?

Странный, едва уловимый запах, который преследовал Ли Мэна с самой встречи, наконец обрёл для него смысл. Юноша тут же нацепил на лицо облегчённую улыбку и примирительно поклонился, спрятав руки в широкие рукава:

— Простите мою глупость, дядя Бо, я уж подумал, вы дорогу перепутали. Ведите же скорее.

Мужчина развернулся и пошёл дальше. Этот человек действительно числился среди ночных сторожей Башни — днём ворота охраняли обычные слуги, а вот по ночам дежурство несли ветераны-убийцы, отошедшие от дел. Ли Мэн неплохо знал старого Бо: тот был заметно сгорблен, слегка припадал на правую ногу, а в свободные часы присматривал за котельной в чайной комнате. От него всегда разило едким угольным дымом.

Но сейчас этот запах исчез. И Ли Мэн понял, что именно заставило его насторожиться. Даже если старик только что отмылся после смены, от него не могло пахнуть этой приторной, едва уловимой мазью.

Ли Мэн незаметно замедлил шаг, косясь по сторонам в поисках лазейки для побега.

— Живее, они тебя заждались, — поторопил лже-привратник.

В мертвенно-бледном свете фонаря кожа на шее «дяди Бо» казалась неестественно гладкой. Этот землисто-жёлтый оттенок наводил на мысли о пресловутых масках из человеческой кожи, о которых Ли Мэн не раз слышал. У настоящего Бо лицо давно покрылось морщинами и рытвинами, а тут — безупречно ровная кожа без единого изъяна.

— Иду-иду, — отозвался Ли Мэн, делая пару быстрых шагов вперёд. — Ой! — вскрикнул он вдруг и покачнулся.

Проводник недовольно замер и обернулся.

— Откуда здесь этот булыжник взялся? Дядя Бо, не летите так, я же впотьмах совсем ничего не вижу! — заворчал юноша, а сам в этот момент скользнул пальцами в голенище сапога, нащупывая рукоять кинжала.

— Вечно от тебя одни хлопоты, малец, — недовольно буркнул тот и снова отвернулся. — Быстрее давай.

Только этого Ли Мэн и ждал. Он мгновенно выхватил кинжал, спрятав лезвие в рукаве.

— Дядя Бо, ну правда, куда мы идём? Я в этой части Башни ни разу не бывал, — весело спросил он, нагоняя проводника.

— Без понятия, — сухо отрезал тот и сделал полшага в сторону, явно пытаясь держать дистанцию.

Ли Мэн тут же придвинулся ближе, заискивающе заглядывая ему в лицо:

— Да ладно вам! Вы же у нас всё обо всех знаете. Наставник обмолвился, что сегодня ночью решится что-то важное, а подробностей не раскрыл. Вы же всегда ко мне добры были, негоже теперь секреты таить!

— Придём — сам у своих шишу спросишь, — прищурился тот.

Фонари под потолком галереи впереди внезапно погасли, и коридор погрузился в глухую, непроглядную тьму.

— Ой, а чего это свет пропал? — Ли Мэн продолжал дурашливо семенить следом, лихорадочно прикидывая шансы в открытом бою. Сражаться честно ему совсем не хотелось — куда проще было усыпить бдительность врага и нанести один точный удар исподтишка.

— Стой здесь, — скомандовал фальшивый Бо.

Его огромный горб уродливым изломом очерчивал силуэт на стене. Тень, отбрасываемая им на пол, казалась гротескным, деформированным чудовищем, а не человеческим телом.

Сделав два шага вперёд, проводник резко обернулся, но юноша послушно стоял на месте, изображая на лице крайнюю степень юношеской наивности и тревоги. Успокоившись, мужчина отвернулся и поднял фонарь повыше, пытаясь рассмотреть, почему погасли светильники.

В то же мгновение его собственная тень на полу содрогнулась от стремительного броска.

Лже-Бо краем глаза уловил движение, но среагировать толком не успел. На чистых рефlekсах он крутанулся на месте, выставив вперёд фонарь, чтобы заблокировать удар кинжала.

Бамбуковая ручка с треском переломилась. Ли Мэн мгновенно перенаправил клинок, целясь противнику в область сердца, но тот ответил сокрушительным ударом ладони наотмашь. Ребром ладони он впечатал Ли Мэну по запястью — пальцы юноши онемели, и кинжал со звоном отлетел на каменные плиты.

— Ты не дядя Бо! Кто ты такой?! — выкрикнул юноша, баюкая ушибленную руку и пытаясь дотянуться до оружия.

Но незнакомец лишь резко выставил раскрытую ладонь. Ли Мэн почувствовал, как невидимая, неодолимая сила буквально потащила его вперёд. Прежде чем он успел хоть что-то предпринять, враг мёртвой хваткой вцепился в его воротник и притянул к себе. Изуродованное лицо под маской оказалось в паре дюймов от его собственного.

— Советую тебе помалкивать, если жизнь дорога, — прошипел незнакомец.

Его взгляд вызывал омерзение — казалось, по ногам под одежду заползает выводок скользких, холодных змей. Ли Мэн содрогнулся всем телом, но тут же взял себя в руки, и в его глазах блеснула отчаянная мысль.

— Я... я ученик Цюнцзи! — зачастил он, округлив глаза от страха. — Спрашивайте что угодно, я всё выложу, только не убивайте!

В глазах незнакомца проскользнуло презрение.

— Надо же, этот выродок обзавёлся столь трусливым отродьем, — выплюнул он. Горло его судорожно задёргалось, кадык заходил ходуном, а из груди вырвался жуткий, похожий на сдавленный плач хрип: — Где он?!

— Кто? — пропищал Ли Мэн, задыхаясь от натянутого ворота и изо всех сил изображая смертельный ужас.

— Цюнци! — имя наставника прозвучало так, словно монстр перемалывал кости зубами.

— Наставника... наставника нет в Башне! Он отправил меня назад, чтобы я предупредил остальных! — выдавил Ли Мэн, обливаясь потом и заставляя себя смотреть прямо в эти безумные глаза.

Монстр приблизил своё лицо к его шее, упёрся костлявым большим пальцем прямо в бьющуюся сонную артерию, словно примериваясь, как сподручнее перервать горло.

— Где его черти носят?!

— Он... он на... — юноша заикался, разыгрывая панику на грани обморока.

— Если вздумаешь лгать, — вкрадчиво прошептал урод, — как думаешь, захочет ли великий Цюнци возиться с калеккой, которому я перережу все сухожилия на руках и ногах?

Суставы Ли Мэна заранее заныли от фантомной боли. Он ни секунды не сомневался, что эта тварь способна сотворить с ним такое без малейших колебаний. Крупная капля пота скатилась по его виску к подбородку. С трудом переведя дыхание, он заговорил быстрее:

— У того места нет названия! Но я знаю дорогу, клянусь! Я могу отвести вас туда!

Тот на мгновение задумался, колеблясь.

— Если не хотите идти, можем просто дождаться его здесь, — закинул новую наживку Ли Мэн.

— Когда он вернётся?

Горло Ли Мэна пересохло, но он заговорил взхлёб, стараясь звучать как можно убедительнее:

— За последние полгода у нас постоянно происходили утечки, погибло много наших людей! Павильон Сулинь спит и видит, как бы прибрать Башню к рукам, они всю переманивают выживших. Наставник отправился лично вырезать этих предателей! — юноша шмыгнул носом, добавив в голос фальшивой, но яростной обиды. — Но их оказалось слишком много... Наставнику пришлось уводить их к Утёсу Разрубленного Дракона!

— Утёс Разрубленного Дракона? Тот самый, что Вэнь Сюй приготовил для собственной могилы? — прищурился монстр.

Ли Мэн удивлённо округлил глаза:

— Вы... вы знаете об этом месте?

— Что ещё тебе известно?! — урод сжал его горло сильнее, а затем резко отпустил, заставив юношу затаиться в сухом, надрывном кашле.

— Больше ничего, видит бог, ничего! — прохрипел Ли Мэн, но не успел закончить фразу, как под дых ему прилетел короткий, сокрушительный удар. Сдавленно застонав, он согнулся, с трудом сдерживая рвотный позыв.

— Этот твой Цюнцзи — дутый авторитет, — ослабился урод. — Понял, что силёнок не хватает против толпы, вот и послал тебя за подмогой. Раз уж он решился дать бой в одиночку, этот ваш Утёс таит в себе немало ловушек. Хитрый ублюдок рассчитывает на тамошние механизмы.

Он пристально следил за его лицом. Заметив, как тот испуганно захлопал глазами, монстр окончательно уверился в собственной правоте. Его глаза фанатично блеснули.

— Веди меня туда. Живо!

Юноша мучительно наморщил лоб, изображая крайнюю неохоту.

— Что опять не так?! — прорычал тот.

— На Утёсе полно скрытых ловушек, — уныло заговорил Ли Мэн. — Один неверный шаг — и нас обоих превратит в решето. Я всего лишь младший ученик, наставник мне не доверяет. Все схемы и секреты знает только мой старший брат, ему первому открывают такие тайны. Так что даже если вы меня убьёте, я просто не смогу провести вас через проходы.

Он принял демонстративно упрямый вид: мол, делай что хочешь, всё равно покойник.

В тишине коридора раздался скрежещущий голос:

— Где твой старший брат? Заберём его и пойдём вместе.

Ли Мэн бросил на него недоверчивый взгляд, но его горло тут же снова перехватили стальные пальцы. Лицо юноши мгновенно налилось багровым цветом, а ледяная, безжизненная маска монстра прижалась почти вплотную к его щеке.

— Если ты вздумаешь играть со мной... — не договорив угрозу, этот непредсказуемый безумец безразлично швырнул Ли Мэна на пол.

Копчик отозвался такой резкой болью, что юноша несколько секунд просто лежал, хватая ртом

воздух. Кое-как поднявшись и потирая ушибленное место, он подобострастно заискивающе улыбнулся:

— Да какое там «играть»! Вы же сами видите, боец из меня никакой. Наставник сдувает пылинки только со старшего брата, а на меня ему плевать. С какой стати мне за него жизнь отдавать?

Ли Мэн спиной почувствовал исходящую от чудовища волну чистой, незамутнённой жажды убийства, но предпочёл сделать вид, будто ничего не заметил. Он глуповато моргнул и уставился на калек:

— Ну что, идём? Покажу, где комната брата.

<http://bllate.org/book/18266/1804240>